

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ ГАРРИ ГАРРИСОНА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЗБУКА»:**

Мир смерти

Пришельцы, дары приносящие

Планета райского блаженства

Планета проклятых

К западу от Эдема

Зима в Эдеме

Возвращение в Эдем

Фантастическая сага

Плененная вселенная

Молот и крест

Крест и король

Король и император

К звездам!

Стальная Крыса идет в армию

Стальная Крыса

Стальная Крыса отправляется в ад

Стальная Крыса. Золотые годы

Подвиньтесь! Подвиньтесь!

50x50

ГАРРИ ГАРРИСОН

50x50

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Г 21

Harry Harrison
50 IN 50
Copyright © 2001 by Harry Harrison
All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского
В. Бабенко и В. Баканова, В. Вебера, А. Гришина, И. Гуровой,
И. Зивьевой, Э. Кабалевской, А. Килановой, Г. Корчагина,
А. Корженевского, А. Новикова, Ю. Павлова, И. Почиталина,
А. Сагаловой, Е. Факторовича

Серийное оформление и оформление обложки
Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

- © В. Бабенко, В. Баканов, перевод, 2016
- © В. Вебер, перевод, 2016
- © А. Гришин, перевод, 2016
- © И. Гурова (наследник), перевод, 2016
- © И. Зивьева, перевод, 2016
- © Э. Кабалевская (наследник), перевод, 2016
- © А. Киланова, перевод, 2016
- © Г. Корчагин, перевод, 2016
- © А. Корженевский, перевод, 2016
- © А. Новиков, перевод, 2016
- © Ю. Павлов, перевод, 2016
- © И. Почиталин (наследник), перевод, 2016
- © А. Сагалова, перевод, 2016
- © Е. Факторович (наследники), перевод, 2016
- © С. Григорьев, иллюстрация на обложке, 2016
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-10797-7

Чужие берега

Я отношусь к числу тех скептиков, которые полагают, что и НЛО, и контакты с пришельцами из иных миров являются всего лишь порождениями игры воображения, что это проявления тех горячечных поисков помощи со стороны сверхъестественных сил, которым неустанно предается человечество. Живущий на небе Большой папа, который не желает подчиняться какой бы то ни было логике, как это было в «Ближних контактах третьего рода», спрыгнет вниз, чтобы спасти человечество. Мало того что я не верю в спасение, которое могут принести инопланетяне, я также очень и очень сомневаюсь в том, что там есть хоть кто-нибудь, способный посылать нам сигналы, которые старательно ловят ученые, занятые поиском внеземных цивилизаций. Несомненно, было бы очень приятно поболтать с соседями с других звезд, но я сомневаюсь, что нам это когда-либо удастся.

И тем не менее это не означает, что я не могу писать о жителях иных миров. Я не верю и в машины времени, а также в путешествия со скоростью большей, чем скорость света. Однако это не мешает мне писать рассказы, в которых используются эти темы. Все это очень важное НФ-оборудование, которое должно использоваться. А инопланетянин как совершенно иное существо представляет собой безмерно богатое месторождение, разработкой которого никак нельзя пренебрегать.

И тема отдаленных планет тоже должна разрабатываться. Мы посетили Луну на страницах книг задолго до того, как на нее ступили астронавты. Исследование других планет — это всего лишь следующий шаг в том же самом направлении. И потому рассказы об иных мирах четко разделяются на повествования о приключениях на отдаленных планетах и о встречах с вымышленными существами.

УЛИЦЫ АШКЕЛОНА

Сейчас в это трудно поверить, но были времена, когда фантастика просто задыхалась от всяческих табу. Когда мой первый роман «Мир смерти» печатался с продолжением в журнале, из него изъяли слово «проклятый», все до единого. Писатели, за очень редкими исключениями, скрепя сердце соглашались на такие ограничения, потому что отказ означал невозможность публикации. Они просто-напросто не могли продать произведения, в которых явно нарушались принятые в дешевых журналах табу. Писателям некуда было податься, кроме журналов, а у редакторов, создавших эту систему, рука рефлекторно тянулась к синему карандашу.

Но в начале шестидесятых в воздухе повеяло переменами. Альгис Будрис, один из наиболее заметных и тогда еще молодых писателей — и совершенно определенно не имевший никакого отношения к дешевым журналам, — стал редактором в одном из новых издательств в Чикаго (оно уже давно не существует). Джуди Меррил уже приобрела к тому времени репутацию составителя антологий и редактора, на дух не переносящего все табу дешевых журнальчиков. Она задумала отредактировать антологию под названием, насколько мне помнится, «Тонкая грань», а Будрис согласился ее издать. Все табу было решено игнорировать, а произведения отбирать только по их литературным достоинствам. Ура! Джуди разослала множеству авторов письмо с приглашением присылать рассказы, и все, как полагаю, восприняли ее идею с облегчением и радостью.

Мне тоже понравилась ее задумка, и я сразу написал ответное письмо, изложив идею рассказа, которая давно вертелась у меня в голове. Джуди благословила меня, и я начал писать. Сейчас, во времена интергалактического коварства и экзобиологического разврата, я с краской на щеках признаюсь, что осмелился на единственное нарушение табу — сделал главного героя атеистом. Позор! Сейчас-то вам легко смеяться, но в далеком 1961 году это было реальной смелостью.

Замысел этого важного для меня самого рассказа понемногу вызревал несколько лет. Иногда случается, что, когда автор решается написать подобный рассказ, от задуманной важности остается лишь намерение. Я очень рад, что с этим рассказом такого не случилось.

Я тщательно над ним потрудился, переписал, отпечатал на машинке и послал Джуду. Рассказ ей понравился, я получил за него гонорар, но антология так и не вышла. Подробности я знаю смутно, да и они уже стали историей. Мне ясно запомнились лишь длительные попытки выяснить, что же произошло, а затем долгая переписка, связанная с возвращением авторских прав. Наконец мне это удалось, и я с грустью наблюдал, как мой агент тратит деньги на почтовые марки, тщетно пытаясь продать рассказ хоть кому-нибудь. Увы... Рукопись футболили до тех пор, пока она, потрепанная и заляпанная кофейными пятнами, не улеглась уныло в ящике моего письменного стола.

Но что дальше? Должно быть, я все еще ругался, отправляя рассказ в Англию Брайану Олдису, пожелавшему его прочитать. В то время он составлял свою первую антологию в издательстве «Пингвин» и прочитал «Улицы» в роли редактора. Рассказ ему понравился. Он прислал мне несколько весьма дельных редакторских замечаний, касающихся характера священника, я с ними согласился и внес исправления в рукопись.

Брайан хотел взять рассказ, но, поскольку он составлял антологию из уже опубликованных произведений, у меня все еще оставалось право сперва опубликовать его в журнале. Увы, меня обуяла жадность — всегда приятно получить деньги за один и тот же рассказ дважды, — но куда его пристроить? Теду Кэрнеллу, тогда редактору британского журнала «Новые миры», рассказ понравился, но и он пришел к выводу, что для его читателей рассказ чересчур бунтарский. Однако, узнав, что «Пингвин» вскоре его опубликует, он тоже набрался мужества и решился на публикацию. (Если вы решили, будто ему недоставало мужества, то позволю вам напомнить, что у американских редакторов мужество отсутствовало начисто.) Рассказ опубликовали в Англии и в журнале, и в антологии, а конец света так и не наступил.

Многие говорили, что рассказ им понравился. Его перевели на восемь языков. В конце концов я даже ухитрился опубликовать его в США, подсунув в свой первый сборник. И что же? А ничего — возмущенные толпы так и не запрудили улицы. Более того, едва американские редакторы узнали о существовании рассказа, он начал появляться и в американских антологиях.

У этого рассказа о рассказе конец еще счастливее. Недавно его включили, снабдив примечаниями и комментарием, в книгу для чтения для средней школы. А школы и церкви так и не сожгли.

Да, какими далекими кажутся сейчас эти трудности...

Где-то в вышине, прячась за вечными тучами планеты Вескер, родился гром.

Заслышавший его купец Гарт застыл как вкопанный и чашечкой приставил руку к здоровому уху. Не замечая, что сапоги медленно тонут в грязи, он внимал нарастающим, крепнущим в плотной атмосфере раскатам.

— Точно такой же звук, как у твоей небесной лодки, — проговорил Итин, в чьей голове работала простая и надежная аналитическая машина, дробя всякий новый факт на части и поочередно подвергая их скрупулезному осмыслению. — Но твоя лодка находится там, где ты ее посадил. Иначе и быть не может, хотя мы сейчас не видим ее; никто, кроме тебя, не умеет ею управлять. Даже если допустить существование второго умельца, мы не слышали, как твоя лодка поднималась в небо. А поскольку там раздается звук небесной лодки, можно сделать вывод...

— Да, другой корабль, — буркнул Гарт.

Он слишком глубоко ушел в свои мысли, чтобы следить, как звенья вескерианской логики выстраиваются в безупречную цепочку. Конечно же, это второй звездолет — его прибытие было всего лишь вопросом времени. Несомненно, пилота тоже привлекла засветившаяся на экране радара планета. На этом же экране отчетливо виден корабль Гарта, поэтому вновь прибывший наверняка постарается совершить посадку как можно ближе к нему.

— Итин, двигай-ка ты домой, — сказал Гарт. — По воде, чтобы поскорей добраться до деревни. Всем скажи, чтобы убирались в болото, подальше от суши. Корабль садится по приборам, он изжарит всех, кто угодит под его дюзы.

Маленькая вескерианская амфибия была достаточно сообразительной, чтобы оценить непосредственную угрозу без кропотливых умозаключений. Гарт и договорить не успел, а ребристые уши сложились на манер крыльев летучей мыши и Итин беззвучно соскользнул в ближайшую протоку. Купец зашлепал по грязи, спеша выбраться с топкого места, и как только он достиг деревенской околицы, гром превратился в душераздирающий рев. Из низко нависших облаков вырвался звездолет. Прикрывая ладонью глаза, Гарт смотрел на нисходящий огненный язык, со смешанными чувствами разглядывал растущий темносерый силуэт корабля.

На планете Вескер он провел без малого стандартный год, и под конец этого срока дала о себе знать тоска по человеческому обществу. Но пока эта тоска, этот осколок давно похороненного стадного чувства призывал воссоединиться с другими потомками обезьяньего племени, Гарт, коммерсант до мозга костей, выстраивал в уме столбцы цифр. И вот теперь подведен итог, и он неутешителен. Скорее всего, прибыл корабль другого купца, а значит, монопольной торговле на Вескере приходит конец.

Но есть же все-таки шанс, что это не торговец. Гарт всей душой рассчитывал на такой вариант, потому-то и остался ждать в тени исполинского папоротника, лишь расстегнул кобуру пистолета.

Корабль высушил сотню квадратных метров болота, стих рев дюз, посадочная опора с хрустом проломилась грязевую корку. Металл поскрипел и утвердился, туча дыма и пара уплыла вверх, во влажное небо.

— Гарт... прохвост... гроза доверчивых туземцев... ты где? — прогромычал бортовой динамик.

Очертания звездолета казались лишь отдаленно знакомыми, зато по дребезжащим тонам Гарт сразу определил, кому принадлежит голос. С кривой улыбкой он покинул укрытие, сунул в рот два пальца, пронзительно свистнул. Из корабельного стабилизатора вынырнул микрофон направленного действия, повернулся к нему.

— Эй, Сингх, что ты здесь делаешь, мошенник? — прокричал Гарт в устройство. — Слишком хитер, чтобы самому искать планеты для торговли и не лишать прибыли честных людей?

— Это ты, что ли, честный?! — взревел громкоговоритель. — Жулик, посетивший больше тюрем, чем борделей, а уж их-то на твоём веку было предостаточно! Не обессуди, старина, но я не составлю тебе компанию и не поучаствую в разграблении этого девственного очага заразы. Полечу дальше, к планете с более приятной атмосферой, где целое состояние только и ждёт, когда до него дотянутся мои загребушие лапы. А здесь я очутился исключительно по воле случая — подвернулась возможность подрабатывать таксистом. Я тебе привез дружка, идеального компаньона. Пусть он не нашего поля ягода, не торговец, но все-таки может пригодиться. Я бы и сам вышел к тебе поболтать, да боюсь хвататься вредной биологии; обеззараживание корабля — дело хлопотное. Пассажир выйдет через шлюз. Надеюсь, ты не откажешься помочь ему с багажом.

У Гарта камень с души упал: конкурент не испортит ему коммерцию. Одной проблемой меньше. Но какому чудачу приспичило лететь в один конец и высаживаться на дикой планете? И что кроется за весельем, которое так плохо удавалось сдерживать Сингху?

По ту сторону корабля опустился трап. Гарт приблизился, и задрал голову, и увидел в грузовом люке человека, который безуспешно боролся с громадным ящиком. Пассажир повернулся к купцу, тот заметил высокий воротник священнослужителя и сразу понял, почему хихикал Сингх.

— Что вам здесь нужно? — Как ни старался Гарт держать себя в руках, вопрос прозвучал сердито.

Однако вновь прибывший не заметил этой резкости, а если и заметил, то не подал виду. Он пошел вниз по трапу, улыбаясь и протягивая руку.

— Отец Марк, — представился он, — из миссионерского общества «Братья». Знакомство с вами — для меня большая радость...

— Я спрашиваю, что вам здесь нужно. — Гарт уже совладал с голосом, тот был спокоен и холоден.

Надо кое-что сделать. И быстро. Или не делать вовсе.

— Разве это не очевидно? — Любезность отца Марка осталась непоколебимой. — Нам удалось накопить достаточно средств, чтобы впервые в истории нашего миссионерского общества отправить духовного посла в чужие миры. Я счастлив оттого, что выбор пал на меня...

— Берите багаж и возвращайтесь на борт. Вам здесь не рады, и у вас нет разрешения на высадку. Иначе станете обузой, и никто на планете Вескер не возьмется вам помогать. Проваливайте.

— Сэр, я не знаю, с кем имею удовольствие беседовать и почему вы меня обманываете. — Миссионер оставался спокоен, но улыбка исчезла. — Но я изучил галактическое законодательство, а заодно и историю этой планеты. Тут отсутствуют болезни и животные, которых человеку следовало бы опасаться. Вескер открыт для посещений, и пока Космическая инспекция не изменила этот статус, у меня ровно столько же прав находиться здесь, сколько и у вас.

Конечно же, собеседник все говорил верно, но не в интересах Гарта было это признавать. Купец пошел на блеф, рассчитывая на юридическую неграмотность миссионера. Получается, не на того напал. Оставался единственный способ одержать верх, весьма грязный приемчик, и уж если пускать его в ход, то лучше это сделать прямо сейчас, пока еще не поздно.

— Возвращайтесь на борт! — выкрикнул Гарт, уже не пряча негодования.

Плавное движение руки, и пистолет выскользывает из кобуры, черное дуло замирает в сантиметре от живота священника. Тот побледнел, но даже не шевельнулся.

— Эй, Гарт, ты что себе позволяешь? — прогремел динамик возмущенным голосом Сингха. — Парень добросовестно оплатил все сборы, ты не имеешь никакого права вышвыривать его с планеты.

— Вот мое право! — Гарт поднял пистолет и нацелился между глаз. — У него тридцать секунд: пусть убирается, иначе жму на спуск.

— Ты или свихнулся, или вздумал пошутить, — раздраженно проскрежетал Сингх. — И если это шутка, то у тебя дрянное чувство юмора. Учти, не ты один умеешь играть в такие игры. Посмотрим, у кого выйдет лучше.

Зашумели массивные подшипники, дистанционно управляемая четырехствольная турель развернулась на корпусе корабля и взяла Гарта на мушку.

— Вот так-то! Спрячь оружие и подсоби отцу Марку с багажом, — потребовал голос с прежними веселыми интонациями. — Я бы и рад тебе помочь, дружище, но не могу. Теперь твой черед разговоры разговаривать с преподобным, а я, пока его вез от Земли, насытился болтовней по горло.

Остро чувствуя свое поражение, Гарт зачихнул пистолет в кобуру. Отец Марк пошел вниз по трапу, на лице торжествующая улыбка, в поднятой руке извлеченная из кармана рысы Библия.

— Сын мой...

— Никакой я вам не сын, — перебил Гарт.

Его обуяла горечь и злость, хотелось крепко врезать священнику; в последний момент он разжал занесенный кулак и лишь шлепнул ладонью. Этого, впрочем, хватило, чтобы незванный гость кубарем скатился на землю. Книга, трепеща страницами, отлетела прочь и плюхнулась в грязь.

За происходящим с кажущимся равнодушием наблюдали Итин и другие вескериянцы. Даже не попытавшись ответить на их невысказанные вопросы, Гарт направился к своему жилищу. Но, заметив, что туземцы не расходятся, обернулся.

— Прибыл новый человек, — сказал он. — Привез с собой много вещей. Если не найдет, куда их сложить, помогите ему, отнесите в большой склад. Пусть там полежат, пока он не обзаведется собственным домом.

Аборигены побрели к кораблю. Гарт проводил их взглядом, потом вошел в свою лачугу и хлопнул дверью так, что треснула филенка. Какое ни есть, а облегчение. Другое лекарство для раненого самолюбия — ирландское виски. Несколько бутылок торговец припас для особых случаев. Конечно, не для таких, как этот, но сейчас одна из них придется очень даже кстати.

Отменный напиток выжег, хоть и не полностью, дурное послевкусие во рту.

Если бы тактика Гарта сработала, успех окупил бы все издержки — победителей не судят. Однако номер не прошел, и это вдвойне неприятно оттого, что ты выставил себя круглым дураком. Сингх стартовал, даже не попрощавшись. Поди угадай, какое он составил мнение о случившемся, но вот в чем не приходится сомневаться, так это в том, что в купеческой среде будут бродить новые занятные байки. Ладно, с этим можно разобраться при следующей встрече с Сингхом. Сейчас есть более серьезная проблема: миссионер.

Гарт напряг зрение и увидел, как вновь прибывший под дождем силится возвести хлипкую палатку. Все население деревни стояло четкими шеренгами и наблюдало, однако никто не предлагал помощи.

Но вот палатка поставлена, в нее перенесены коробки и ящики, да и дождь кончился. К тому времени в бутылке основательно понизился уровень жидкости, зато повысилось настроение Гарта, и он теперь был готов к неизбежному выяснению отношений. Да если по правде, ему хотелось поскорее вступить в разговор со священником. Бизнес — бизнесом, у него свои грязные правила, но год без общения с себе подобными — это не фунт изюма.

«Не соблаговолите ли отобедать со мной? Джон Гарт», — написал он на обороте старой платежной квитанции.

Может, он чересчур напугал преподобного Марка и тот не придет? Не самое лучшее начало знакомства. Порывшись под лавкой, Гарт вынул достаточно вместительную коробку, положил в нее пистолет и направился к выходу. За дверью, само собой, дождался Итин — он же сейчас дежурный собиратель знаний. Купец вручил ему листок и коробку.

— Отнеси это другому человеку.

— Имя другого человека — Другой Человек? — спросил Итин.

— Конечно нет! — взорвался Гарт. — Его зовут Марк. Я прошу только отнести ему эти вещи, я не прошу с ним разговаривать.

Всякий раз, когда в споре торговец выходил из себя, победу одерживали вескерианцы с их буквальным мышлением.

— Ты не просишь с ним разговаривать, — медленно произнес Итин, — но Марк может попросить, чтобы я с ним поговорил. И другие будут спрашивать у меня, как его зовут. Если бы я не узнал его имя...

Голос туземца утих — Гарт хлопнул дверью. Понятно, это не спасает, ведь при следующей встрече с Итином, случись она через день или через неделю, да хоть через месяц, монолог продолжится с того слова, на котором был прерван, и не остановится до самого конца. Купец тихо выругался и полил водой пищевой концентрат, выбрав две плитки повкуснее из последних запасов.

— Входите, — ответил он на вежливый стук.

Священник приблизился и протянул коробку с пистолетом.

— Мистер Гарт, я благодарен за подношение. Высоко ценю ваш душевный порыв. Совершенно не понимаю причину неприятного инцидента, имевшего место при моей высадке, но полагаю, лучше поскорее забыть о нем, дабы не осложнять наше длительное совместное пребывание на планете.

— Выпьете? — Гарт забрал коробку и указал на бутылку. Он до края наполнил два стакана и вручил один священнику. — Я и сам не прочь забыть о случившемся, но считаю своим долгом сначала объяснить, что здесь происходит. — Секунду-другую он мрачно смотрел на стакан, затем поднял его и глянул в лицо собеседнику. — За здравомыслие.

— Да пребудет с вами сила Божия. — Марк тоже поднял стакан.

— Ни со мной, ни с этой планетой она не пребудет, — отчеканил Гарт. — В том-то и кроется суть проблемы. — Он выпил полстакана и тяжело вздохнул.

— Вы это сказали, чтобы меня шокировать? — с улыбкой спросил священник. — Уверяю: пустой номер.

— Да не хочу я вас шокировать! Мои слова надо понимать буквально. Таких, как я, вы называете атеистами, для нашего брата религия — пустой звук. Вескерианцы — существа примитивные и невежественные, они по сути живут в каменном веке. Но до сих пор им как-то удавалось обходиться без теизма и прочих предрассудков. И я очень надеюсь, что так будет продолжаться и дальше.

— Помилуйте, о чем вы говорите?! — нахмурился священник. — Хотите сказать, у них нет богов, нет веры в жизнь после смерти? Они считают, что просто умрут?..

— Ага, просто умрут. «Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху». Как любое животное. У них есть громы, деревья и вода, но нет бога-громовержца, духа дерева и водяной нимфы. Здесь отсутствуют уродливые истуканы, свирепые табу и заклинания для полетов на метле или телесной порчи. Впервые на моем веку я повстречал расу, абсолютно свободную от мракобесия и по этой причине весьма счастливую и трезвомыслящую.

— Так вам угодно отвлечь их от Господа? Не допустить их спасения? — Священник аж съезжился, только глаза, наоборот, полезли из орбит.

— Нет, — ответил Гарт. — Я хочу защитить их от предрассудков, пока они не разовьются достаточно, чтобы мыслить реалистически, пока не достигнут уровня, на котором религия не сможет поглотить и разрушить их разум.

— Сэр, ставя Церковь на одну доску с мракобесием, вы оскорбляете ее...

— Я вас умоляю! — поднял руку Гарт. — Давайте без теософских аргументов. Ведь не для того же миссионерское общество оплатило ваш проезд, чтобы вы попытались наставить меня на путь истинный. Просто смиритесь с фактом: мои убеждения сформировались на протяжении многих лет в процессе аккумуля-

ного мышления, и даже слоновьи дозы метафизических бредней никак не повлияют на мировоззрение вашего покорного слуги. Давайте сразу договоримся: вы не пытаетесь меня обратить в истинную веру, я вам плачу той же монетой.

— Хорошо, мистер Гарт, я согласен. Как вы напомнили минуту назад, моя миссия заключается в спасении душ, и именно этим я обязан здесь заняться. Но чем же эта задача разгневала вас, почему вы препятствовали моей высадке, даже оружием угрожали и... — Не договорив, священник заглянул в свой стакан.

— И отвесил оплеуху? — Гарт помрачнел. — Этому нет оправданий, и я, пожалуй, должен принести извинения. Дурные манеры, знаете ли, а характер так вообще... Хотя посмотрю я на вас, когда поживете тут подольше. — Он молча глянул на свои лежащие на столе грубые ручки; каждый из бесчисленных шрамов и мозолей пробуждал что-то в памяти. — Давайте это спишем на нервный срыв — все равно лучшего объяснения мне не подобрать. Вы по роду профессии небось часто заглядываете в темные уголки человеческой психики, кому, как не вам, знать толк в движущих нами мотивах и в нашем счастье. У космического купца суетливая жизнь, я до недавних пор даже помыслить не мог о доме и семье, да и не тянуло осесть, если честно. Наверное, мозги размякли при утечке радиации из реактора, — ни с того ни с сего вeskерианцы, эти мохнатые рыбы, стали для меня как родные дети. Словно я в ответе за них...

— Все мы дети Господа, — тихо изрек отец Марк.

— Среди детей Господа есть и те, кто даже не в силах вообразить Его. — Гарт вдруг осерчал на себя за то, что дал волю нежным чувствам.

Но чувства моментально огрубели, и он, забыв о своей оплошности, кинулся в атаку:

— Вы что же, не понимаете, как это важно? Поживите бок о бок с туземцами, и узнаете, в чем простое счастье их существования. Оно несколько не уступит райскому блаженству, о котором вы, попы, твердите спокон веку. Вeskерианцы сами получают удовольствие от жизни и другим не причиняют вреда. В силу обстоятельств их эволюция происходила на крайне скудной ресурсами планете, у них не было шансов перерасти культуру каменного века. Но по уму они нам ровня, а кое в чем и посмышленней будут. В этой деревне все выучили мой язык, и на любые их вопросы я отвечаю без труда. Тут стар и млад охоч до всего нового и от процесса обретения знаний получает несказанное удовольствие. Когда этот процесс тормозится, когда свежий факт не желает укладываться в структуру мировоззрения, они расстраиваются и сердятся, но чем больше узнают, тем быстрее идет

дело. Настанет день, когда они нас обгонят по всем статьям. Можно попросить вас об услуге?

— Все, что в моих силах.

— Оставьте их в покое. Ну а если обязаны учить, то учите истории, философии, праву, естественным наукам, всему тому, что поможет им постигать свойства Вселенной, о существовании которых они прежде даже не догадывались. Но не смущайте умы ненавистью и болью, грехом и раскаянием, виной и наказанием. Кто знает, какой вред вы можете...

— Сэр, вы слишком много себе позволяете! — вскопчил со стула священник.

Даже теперь его макушка не доставала до массивной челюсти космического торговца, но в облике и движениях не прослеживалось ни малейшего страха. Гарт тоже встал; ему не было стыдно за сказанное. Спорщики прожигали друг друга яростными взглядами. Каждый считал, что правда на его стороне, и был готов отстаивать ее до конца.

— Это вы слишком много себе позволяете! — взревел Гарт. — Вы, тысячи эгоистов до мозга костей, одержимые бременем белого человека, носитесь с дурацкой вторичной мифологией, ищите все новые и новые головы, чтобы заполнить их мусором. Неужели вы не понимаете, что здешние жители всему верят как дети, что они слыхом не слыхивали о такой штуке, как ложь? Не приучены к мысли, что на свете могут существовать умы совершенно иного склада? И что же, вы теперь возьметесь их...

— Мистер Гарт, я буду делать свое дело, ибо на то воля Господа. Это божьи создания, и они обладают душой. Или вы призываете меня пренебречь долгом миссионера? Не нести им слово Всевышнего, не вести их по пути спасения в Царствие Небесное?

Едва священник взялся за дверь, налетел ветер, распахнул ее настежь. Преподобный Марк скрылся в грозовой мгле, и только дверь еще качалась взад-вперед на петлях, позволяя ливню хлестать в проем. Гарт, оставляя на полу грязные отпечатки, подошел и запер ее, отгородился от Итина. Тому непогода была ни почем, он сидел снаружи и терпеливо ждал, когда человек оторвется от своих дел и выйдет поделиться чудесными знаниями, коих у него еще так много в запасе.

Верные немому уговору, купец и священник не упоминали о том первом вечере. Несколько дней они провели в одиночестве, которое ощущалось еще острее оттого, что каждый знал о близком присутствии другого. А потом начались осторожные беседы на нейтральные темы. Гарт медленно паковал и складывал товары, он и словом не обмолвился о том, что может улететь

в любой момент. На планете Вескер удалось добыть немало интересных лекарств и ботанических диковин; все это будет продано с выгодой. А уж изделия местных умельцев и вовсе произведут переворот на галактическом рынке произведений искусства. До прибытия Гарта вескерианское творчество было примитивным, почти целиком сводилось к утомительной резьбе осколком камня по твердому дереву. Он привез самые простые инструменты и слитки разных металлов; этого хватило, чтобы за несколько месяцев туземцы не только научились работать с новыми материалами, но и заменили привычные формы и конструкции совершенно дивными; ничего красивее ему в жизни видеть не приходилось. Все, что требовалось теперь от Гарта, — это доставить вескерианские артефакты на рынок, и создать первичный спрос, и вернуться за следующей партией.

Взамен туземцы просили книг и инструментов. Больше всего на свете их интересовали знания, и Гарт понимал: Вескеру хватит собственных сил, чтобы развиться до того уровня, когда планету принимают в галактический союз.

И купец всей душой надеялся на это. Но деревню, выросшую вокруг его корабля, уже обдувал ветер перемен. Гарт больше не был центром всеобщего внимания, фокальной точкой здешней жизни. По-прежнему Итин исправно нес службу собирателя знаний, но ларчик, из которого помаленьку вынимал сухие факты купец, явно проигрывал интеллектуальному рогу изобилия, которым щедро тряс священник. Если Гарт заставлял вескерианцев потрудиться за каждую книгу или устройство, то отец Марк отдавал бесплатно — только попроси.

Торговец расходовал свои запасы информации, имея целью прогресс, и обращался с аборигенами как с детьми: да, ребята, вы очень смысленные, но, прежде чем бегать, научитесь ходить: освоили один шагок, пробуем следующий. Преподобный Марк ничтоже сумняшеся вывалил на них все блага христианства. От материальной платы не отказывался, но она свелась к строительству церкви, не под хлябями же небесными восхвалять Господа и постигать Его закон. Из бескрайних болот подтягивались все новые вескерианцы, и через считанные дни была готова крыша, опирающаяся на конструкцию из жердей.

По утрам паства трудилась часок-другой над строительством стен, затем стекалась внутрь, чтобы получать наиважнейшие, всеобъемлющие, сулящие чудеса знания о Вселенной.

Гарт не сказал вескерианцам ни слова о том, что он думает насчет их нового увлечения, — в основном потому, что никто его и не спрашивал. Может, гордость, а может, самолюбие ме-

шало ему схватить за загривок кого-нибудь из добровольных прихожан и выложить все, что отягощало душу. Вот если бы Итина встретить — он тут самый толковый. Но на следующий день после прибытия священника Итина сменили на посту сборщика знаний, и с тех пор он не попадался Гарту на глаза.

Спустя трое суток — а они на Вескере втрое длиннее земных — Гарт отворил после завтрака дверь и обнаружил у себя на пороге делегацию. Возглавлял ее Итин, и у него слегка отвисала челюсть. У большинства пришедших вескерианцев тоже были приоткрыты рты, один даже как будто зевал: явственно виднелись двойные ряды острых зубов и черное горло.

Гарт знал, что открытый рот — признак сильных эмоций, таких как счастье, печаль или гнев. Различать их не научился, но сейчас было ясно, что причина визита крайне серьезна. Вескерианцы — народ миролюбивый и уравновешенный, столько открытых ртов он еще ни разу не видал. Туземцы живо обступили его.

— Гарт, ты нам поможешь? — обратился к купцу Итин. — У нас возник вопрос.

— Отвечу на любые вопросы, — пообещал Гарт, испытывая довольно дурное предчувствие. — Задавайте.

— Существует ли Бог?

— Что вы подразумеваете под словом «Бог»? — спросил Гарт.

Как же им ответить? И что у них на уме, с какой целью они сюда явились?

— Бог — Отец наш Небесный, тот, кто сотворил всех нас и взял под защиту. Мы молим Его о помощи, и если будем спасены, то обретем место...

— Довольно, — перебил Гарт. — Бога нет.

Теперь у всех были разинуты пасти. Вескерианцы смотрели на Гарта и обдумывали его ответ. Розовели частоколы зубов. Не знай он этих созданий так хорошо, испугался бы до смерти. Все-таки мелькнула паническая мыслишка: может, они уже фанатики, а он для них еретик? Нет, чепуха, быть того не может.

— Спасибо, — сказал Итин, и делегация отправилась во-свояси.

Утро выдалось холодное, но Гарт заметил, что вспотел.

В тот же день снова явился Итин.

— Ты придешь в церковь? — спросил он. — Многое из того, чему мы научились, было трудным для понимания, но сейчас вообще тупик. Слышали ваш разговор с отцом Марком, поэтому решили просить тебя о помощи. Отец Марк утверждает, что ска-

занное им — истина, и ты утверждаешь, что сказанное тобой — истина, но ведь не могут два противоположных суждения быть одновременно истинными. Нам надо понять, какое из них истинное.

— Конечно приду, — пообещал Гарт, постаравшись ничем не выдать внезапного воодушевления.

Он со своей стороны ничего не предпринимал, и тем не менее вескерианцы обратились к нему. Значит, есть основания надеяться на благополучный исход. Может быть, туземцы не утратят свободу.

В церкви было жарко и тесно. Еще ни разу Гарт не видел такой большой толпы вескерианцев. Многие стояли с открытым ртом. За столом, сплошь покрытым книгами, восседал отец Марк, явно чем-то расстроенный. Он бросил на вошедшего купца тоскливый взгляд, но не сказал ни слова.

Тогда заговорил Гарт:

— Надеюсь, вы догадались, что я здесь не по своей инициативе? Ко мне пришли вескерианцы, позвали в церковь.

— Я знаю, — смиренно подтвердил священник. — С ними иногда так трудно! Но они учатся, им хочется верить, и это самое важное.

— Отец Марк и торговец Гарт, нам требуются разъяснения, — обратился к землянам Итин. — Вы обладаете многими знаниями, пока закрытыми для нас. Помогите же нам прийти к религии. Мы пытались сделать это сами, однако путь оказался слишком труден.

Гарт хотел что-то сказать, но передумал.

— Мы прочли Библию и другие книги, полученные от отца Марка. Прочли и поняли одну вещь. Обсудив ее, мы пришли к общему выводу. Книги отца Марка не похожи на те, которые дал нам торговец Гарт. Вселенная из книг торговца Гарта невидима для нас и обходится без Бога, — мы провели тщательные поиски и не обнаружили никаких упоминаний о нем. В книгах отца Марка Господь пребывает абсолютно везде и ничто не происходит иначе, как по его воле. Одно из этих утверждений должно быть верным, а другое — ошибочным. Мы не знаем, как вообще возможно такое противоречие, но надеемся это понять, после того как выясним, что в ваших книгах истина, а что ложь. Если Бога не существует...

— Дети мои, ну конечно же Он существует! — голосом, полным искренности, заявил миссионер. — Он наш Отец Небесный, сотворивший все...

— А кто сотворил Бога? — спросил Итин.

Мгновенно стихли шепотки, вескерианцы все до одного воззрились на отца Марка. Тот слегка съежился под таким напором внимания, затем улыбнулся:

— Никто не сотворял Бога, ибо Он сам — Творец. Он был изначально...

Его бесцеремонно перебил Итин, задав вопросы, волновавшие всех его соплеменников:

— Если Он был изначально, почему Вселенная не могла быть изначально? Разве обязательно кто-то должен был ее сотворить?

Священник отвечал медленно, с бесконечным терпением:

— Ах, дети мои, если бы все было так просто. Даже ученые все еще спорят о происхождении вселенной. Но в то время как они сомневаются, мы, узревшие свет, — знаем! Мы видим чудо творения, оно повсюду вокруг нас! И как же может быть творение без Творца? Творец — это он, наш Отец, Господь, иже еси на небесах! Ведомы мне ваши сомнения, они коренятся в том факте, что вы обладаете душой и свободой воли. Посему ответ мой будет таков: имейте веру, это все, что вам нужно. Просто веруйте.

— Разве можно верить без доказательств?

— Как же вы не понимаете, что сам этот мир — доказательство существования Бога?! Вот что я вам скажу: вера не требует доказательств... если она у вас есть!

В церкви поднялся ропот, Гарт видел кругом все больше открытых ртов. Вескерианцы, напрочь сбитые с толку, силились вытянуть из мудреного клубка слов ниточку правды.

— Гарт, может, ты скажешь, как нам быть? — обратился к купцу Итин, и гомон моментально смолк.

— Я скажу: применяйте научный метод. Он позволяет исследовать все на свете, включая его самого, и оценивать истинность или ложность любого утверждения.

— То, что нам нужно, — сказал Итин. — Мы самостоятельно пришли к такому же выводу. — Он выставил перед собой толстую книгу, и по шеренгам слушателей пробежала рябь кивков. — Как и велел отец Марк, мы изучили Библию и нашли в ней ответ. Бог сотворит чудо и тем самым подтвердит, что Он видит и слышит нас. Мы же, получив знамение, убедимся в существовании Бога и встанем на путь, ведущий к Нему.

— Суета и гордыня духа! — вскричал отец Марк. — Господь не нуждается в чудесах для доказательства своего существования.

— Зато мы нуждаемся в чуде! — в том же тоне возразил Итин, и Гарт понял, что выражение «глас вопиющего» применимо не единственно к человеку. — Эта книга рассказывает о многочисленных чудесах, сотворенных по куда менее серьезным причинам.

Хлеба, рыбы, вино, змеи — всего не перечить. А сейчас необходимо совсем маленькое чудо — пусть оно свершится, и тогда все мы придем к Богу. Еще один мир добавится к Царствию Божию, весь наш народ припадет к стопам Господним. Отец Марк, разве не этого ты хочешь? Или не говорил, как это важно для нас? Обсудив все, что услышали от тебя, мы пришли к решению: в данной ситуации требуется вполне конкретное чудо.

С Гарта моментально слетела скука, вялый интерес к вечному теологическому спору сменился тревогой. До сих пор он не задавался вопросом, чем может закончиться этот диспут. Чуть повернув голову, купец увидел иллюстрацию в раскрытой Итинской Библии и понял, что это за рисунок, еще до того, как сфокусировал на нем зрение. Он медленно встал со стула, как будто хотел потянуться, и шепнул священнику:

— Пора сматываться. Через черный ход наружу — и бегом к кораблю, а я отвлеку их. Надеюсь, они не...

— Как вас прикажете понимать? — недоумевающе заморгал отец Марк.

— Убирайся отсюда, идиот! — прошипел Гарт. — Какого чуда, по-твоему, они хотят? Что должно произойти, чтобы целый мир обратился в христианство?

— Нет! — пискнул отец Марк. — Этого просто не может быть...

— Шевелись! — рявкнул Гарт, сдергивая миссионера со стула и мощным броском отправляя к выходу.

Отец Марк, едва удержавшись на ногах, остановился и обернулся. К нему прыгнул Гарт, но было уже поздно. Амфибии не отличались ростом и весом, но их было очень много. Купец выбросил кулак, и Итин кубарем укатился в толпу. Остальные дружно надели живую стену отгородила Гарта от священника. С таким же успехом можно драться с цунами; очень скоро торговец оказался погребен под массой мохнатых, остро пахнущих тел. Но все равно Гарт сопротивлялся, пока не потерял сознание от крепкого удара по голове. Его вытащили наружу, и там, очнувшись, он мог только лежать под дождем, ругаться и наблюдать.

Вескерианцы, эти удивительные искусники, любую конструкцию могли воспроизвести с абсолютной точностью. Увиденное в Библии сооружение удалось им на славу. Это был крест, прочно установленный на вершине ближайшего холма. Запаслись они и блестящими металлическими гвоздями, и молотком. Отца Марка раздели догола и облачили в набедренную повязку, которая до последней складочки повторяла нарисованную. Его вывели из церкви, и при виде креста он едва не лишился чувств. Но

миссионер нашел в себе силы гордо поднять голову. Он принял трудное решение — умереть так же, как жил, с верой в сердце.

Даже для Гарта, обреченного на роль стороннего наблюдателя, зрелище было невыносимым. Одно дело — рассуждать о казни через распятие и разглядывать резные фигурки в тусклом свете алтаря, и совсем другое — видеть перед собой обнаженного человека, у которого голова и торс свисают с деревянного столба, а в кожу впились веревки. Страшен вид острых гвоздей, пронзающих кисти рук, и молотка, которым рука мастера размеренно наносит точные удары. Отвратителен звук металла, вбиваемого в мягкую человеческую плоть.

А всего ужаснее вопли.

Немногие люди способны на мученичество, и отец Марк к их числу не принадлежал. При первом же стуке по его подбородку пробежала струйка крови — он прокусил губу. В следующий миг запрокинулась голова и жуткий гортанный крик разнесся по окрестностям, перекрывая шелест дождя. Он отразился безмолвным эхом от четких зрительских шеренг — обуреваемые сильнейшими чувствами при виде распинаемого священника, вескерьянцы все до одного раскрыли пасть.

Отец Марк, на его счастье, потерял сознание, когда был забит последний гвоздь. Из свежих ран вытекала кровь, смешиваясь с дождевой водой; со ступней срывались розовые капли. Вместе с ними утекала жизнь распятого. Рвущийся из собственных путей, рыдающий Гарт в какой-то момент и сам погрузился в обморок.

Очнулся он у себя на складе. Было темно. Кто-то резал на нем плетеные веревки. Снаружи по-прежнему шумел, плескался дождь.

— Итин, — произнес купец.

Кто же еще?

— Да, — шепотом отозвался туземец. — Все наши в церкви, спорят. Ты ударил Лина по голове, и он умер, а Инон очень плох. Кое-кто считает, что и тебя нужно распять. Или забросать камнями, целя в голову. Они нашли в Библии место, где это описывается...

— Я понял. — С бесконечной усталостью в голосе Гарт добавил: — Око за око. Там много такого можно найти, было бы начало положено.

— Тебе надо бежать. Сейчас можно добраться до небесной лодки незамеченным. Довольно убийств.

В голосе Итина появилась нотка, которой Гарт прежде не замечал. Что это, тоска?

Купец попробовал встать — удалось. Он прижался лбом к грубой стене, дождался, когда сойдет обморочная слабость.

— Он умер. — Это был не вопрос, а констатация факта.

— Да, недавно. Иначе я бы не смог прийти к тебе.

— И похоронен, конечно же. Будь по-другому, они бы не решали сейчас мою судьбу.

— Да, похоронен!

Гарт услышал в голосе вескерианца отзвук боли, пережитой на кресте священником.

— Он погребен, и он воскреснет из мертвых. Так написано, и так должно случиться. И отец Марк будет счастлив оттого, что это произошло.

Речь Итина закончилась звуком, похожим на человеческое рыдание. Гарт решил, что ему показалось, ведь вескерианские разумные амфибии — не люди. Он кое-как дотащился до двери и прислонился к косяку, чтобы не упасть.

— Мы поступили правильно, да? — Не дождавшись ответа, Итин спросил: — Гарт, скажи, он воскреснет?

— Нет, — произнес купец, — он будет лежать там, где вы его закопали. И больше ничего не произойдет. Покойник останется покойником.

Дождь проложил бороздки в шерсти Итина, пасть раскрылась настежь, — казалось, из нее рвется и уносится в ночную мглу немой крик. Огромных усилий туземцу стоило заговорить, втискивая вескерианские мысли в формы чужого языка.

— Так что же выходит, не ждать нам спасения? Разве мы не очистились от грехов?

— Безгрешными вы были раньше, — ответил Гарт, и в его голосе рыдания мешались со смехом. — В том-то и кроется мерзость случившегося. Были вы чисты и невинны, а теперь...

— А теперь мы убийцы, — договорил за купца Итин.

Капли дождевой воды, срываясь с его опущенной головы, пропадали во тьме.

СПАСАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Это рассказ о реальном событии, произошедшем в реальном месте. Все персонажи, за исключением одного, реальны, и со всеми я встречался на самом деле. Я ходил по тому острову и купался в том море. И именно тогда созрела идея этого рассказа.

Югославия, вероятно, наиболее примитивная страна Европы. Дикая, заброшенная, предмет многовековых военных споров, населенная всевозможными группами людей и нациями, вечно раздираемая на люд-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Перевод А. Гришина.	5
--	---

ЧУЖИЕ БЕРЕГА

Пришельцев следует рассматривать как стандартную принадлежность научной фантастики. В фильме «Чужой» использовался клишированный образ ужасного инопланетянина, лучше всего подходящий для леденящего душу триллера. Но если рассматривать обитателей иных миров как другое, возможно исковерканное, изображение человечества, тема становится во много раз интереснее.

Улицы Ашкелона. Перевод Г. Корчагина	21
Спасательная операция. Перевод И. Почиталина	37
Ремонтник. Перевод Г. Корчагина	54
Перегрузка. Перевод Г. Корчагина	67
Радужная встреча. Перевод В. Вебера	84
Трудная работа. Перевод И. Зивьевой	88

ПОДВИНЬТЕСЬ! ПОДВИНЬТЕСЬ!

Так назывался мой роман, порожденный глубокой обеспокоенностью выростающей угрозой перенаселения. И после окончания работы над этой книгой я продолжал переживать из-за этой опасности. На протяжении минувших с тех пор лет мне не единожды пришлось обращаться к этой теме, так как мир продолжает неуклонно сползать к краю пропасти.

Преступление. Перевод И. Почиталина	111
Соседи. Перевод А. Корженевского	124
Расследование. Перевод И. Почиталина	146
После шторма. Перевод В. Вебера	172

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Да, конечно, ведь все это именно о них, не так ли? Благодаря в основном этим изобретениям научная фантастика живет и развивается на протяжении всей своей истории. В конце концов, НФ это единственный литературный жанр, в котором идея — или машина — может выступать в качестве героя. И вот несколько весьма нетипичных героев...

Домой, на Землю. Перевод А. Гришина	189
Последняя встреча. Перевод И. Почиталина	210
Скорость гепарда, рык льва. Перевод В. Вебера	232
Самый замечательный автомобиль в мире. Перевод А. Гришина	235
Проникший в скалы. Перевод И. Почиталина	246
Магазин игрушек. Перевод И. Почиталина	256
Плюшевый мишка. Перевод И. Почиталина	262
Из фанатизма, или За вознаграждение. Перевод А. Новикова	272
Я тебя вижу. Перевод А. Сагаловой	283

СМЕЕТЕСЬ — А Я-ТО БОЯЛСЯ, ЧТО МНЕ ПРИДЕТСЯ ПЛАКАТЬ

Юмор — редкое явление в мире вообще, и еще реже он встречается в научной фантастике. Но он отлично подходит для нее, и мне остается лишь пожалеть, что его в ней так мало.

Квинтзеленция. Перевод В. Вебера	307
День после конца света. Перевод В. Вебера	323
Наши люди из патруля. Перевод А. Новикова	334
Космические крысы ДДД. Перевод В. Бабенко и В. Баканова	423
Капитан Гонарио Харпплейер. Перевод И. Зивьевой	435

ИНЫЕ МИРЫ

Дальние планеты и неземные пейзажи суть неотъемлемые элементы НФ-арсенала. Они существуют для того, чтобы их исследовать.

Тренировочный полет. Перевод Е. Факторовича	449
Уцелевшая планета. Перевод Э. Кабалевской	463
Как умер старый мир. Перевод А. Новикова	477
К-фактор. Перевод В. Вебера	481

R.U.R.

«Россумские универсальные роботы». Не важно, что роботы из пьесы Чапека относились на самом деле к гуманоидной, а не к металлической форме жизни. Название прижилось, и с тех пор роботы, звеня и громокая, шагают по страницам НФ-произведений.

Рука закона. Перевод Г. Корчагина	507
---	-----

Робот, который хотел все знать. <i>Перевод Э. Кабалева</i>	523
Я делаю свою работу. <i>Перевод В. Вебера</i>	530
Безработный робот. <i>Перевод И. Гуровой</i>	532

А ЭТО ДЛЯ ПСИХИАТРОВ

Психология, ее использование и злоупотребление ею являются темой, которая всегда чрезвычайно занимала меня. Как работает мозг, что он может и чего не может сделать... Этой проблеме посвящены научные труды и рассказы.

Только не я, не Эймос Кэйбот! <i>Перевод А. Гришина</i>	553
Жертвоприношение. <i>Перевод В. Вебера</i>	561
Вы люди насилия. <i>Перевод А. Гришина</i>	575
Государственный служащий. <i>Перевод А. Гришина</i>	586
Капитан со сдвигом. <i>Перевод А. Сагаловой</i>	596

НЕНАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Я никогда не был большим любителем фэнтези. Я нахожу этот жанр слишком свободным, предоставляющим слишком много возможностей для полета в любом направлении без всякого предупреждения. Но это вовсе не означает, что я наотрез отказываюсь писать фэнтези, если меня вдруг посещает Великая Идея.

Подлинная история Франкенштейна — наконец-то! <i>Перевод А. Килановой</i>	609
Случай в подземке. <i>Перевод А. Гришина</i>	615

НИ В КАКИЕ ВОРОТА

И есть еще такие рассказы, которые, как ни чеши в затылке, не удается подогнать ни под какую определенную категорию. Они существуют сами по себе, и это зачастую делает их лучшими из всего, что есть в собрании.

Портрет художника. <i>Перевод И. Почиталина</i>	625
Немой Милтон. <i>Перевод И. Почиталина</i>	634
Жизнь художника. <i>Перевод В. Вебера</i>	642
Древо эволюции. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	657
На краю водопада. <i>Перевод А. Килановой</i>	667
Черное и белое. <i>Перевод В. Вебера</i>	674
Заря бесконечной ночи. <i>Перевод В. Вебера</i>	687
Добросовестная работа. <i>Перевод И. Зивьевой</i>	700
Если. <i>Перевод И. Зивьевой</i>	711
Прекрасный новый мир. <i>Перевод А. Гришина</i>	718
Дорога в 3000 год. <i>Перевод В. Вебера</i>	759

Гаррисон Г.

Г 21 50 × 50 : рассказы / Гарри Гаррисон ; пер. с англ. В. Бабенко, В. Баканова, В. Вебера и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 768 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-10797-7

В книгу вошли 50 рассказов, отобранных гранд-мастером научной фантастики на свое пятидесятилетие, потому и «50 × 50». Почему он сделал выборку из рассказов, а, скажем, не из знаменитого «Мира смерти» или из цикла о похождениях Стальной Крысы? Потому что, по словам Гаррисона, «именно на рассказах писатель овладевает своим ремеслом. Скупое, целенаправленно, жестко, плотно. Ни одного лишнего слова, никакого потакания своим слабостям. Пишите так, как нужно. Попадите в точку... Изумите читателя и одновременно развлеките его».

Часть рассказов, вошедших в сборник, публикуются в новых переводах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГАРРИ ГАРРИСОН

50 × 50

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Нина Тюрина, Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.05.2016. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3500 экз. Усл. печ. л. 40,32. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах

на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

HAFA1882901R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, non-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/